

МАЛ ДА ДОРОГ

КАПИБР 101 ФИРМЫ JAEGER-LECOULTRE

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Часы
Grande Reverso 101

— Часы Joaillerie 101
Manchette, лимитиро-
ванная серия
100 экземпляров

— Часы Joaillerie 101

— Часы Joaillerie 101
Nodo

История этого механизма начиналась задолго до 1929 года, когда он был запущен в производство на фабрике LeCoultre в Ле-Сантье — центре «долины часовщиков» Валье-де-Жу, где еще во второй половине XIX века производились одни из самых лучших механизмов. В те времена конкурентов у швейцарских часовщиков было предостаточно, поэтому одним из важных умений было находить те области, где первенство было неоспоримо — например, в карманных часах с тонкими и сложными механизмами. Оба направления требовали немалых мастерства и изобретательности — эти качества и помогли швейцарским часовщикам в начале XX века, когда публика возжелала часов наручных.

Как это обычно бывает при смене эпох, все прежнее стало представляться отжившим, устаревшим и неприемлемым, а все новое — эффектным и соблазнительно-привлекательным. Доминировавшие тогда круглые корпуса карманных часов вдруг оказались скучными, поэтому уже на заре развития наручных часов швейцарские часовщики продемонстрировали незаурядную изобретательность в выборе новых форм, а наибольшую свободу для их создания давали компактные и тонкие механизмы. Лучшие образцы наручных часов начала XX века оснащались механизмами, форма которых соответствовала форме корпуса, и здесь, безусловно, первые в своей технической изощренности механизмы удлиненной прямоугольной формы (ее еще, памятуя о способе огранки бриллианта, называют багетной). Такие механизмы позволяли производить эстетские мужские и миниатюрные женские прямоугольные модели, очень популярные в 1920-е и 1930-е. За выпуск «багетов» взялись такие часовые марки, как Vacheron Constantin, Audemars Piguet, Rolex, Longines.

В стороне не осталась и мануфактура LeCoultre, поставившая в те времена механизмы для Vacheron Constantin, Audemars Piguet и Cartier: в 1908 году на ней уже выпускались ультратонкие механизмы прямоугольной формы, а в 1925-м был запущен в производство прямоугольный Калибр 104 новаторской конструкции Duoplan, кроме прочего обладающий надежностью и ремонтнопригодностью. «Дуоплан» — это применение двухуровневой конструкции, когда узел баланса вместе с мостом заводного барабана образует второй «этаж» механизма, а на первом остаются сам заводной барабан, колесная система и устройство завода и подводки стрелок с заводной головкой, устанавливаемой не сбоку механизма, но на нижней его стороне. Механизм был верно скроен, и за 104-м последовали меньшие размером: в 1927 году началось производство Калибра 403, в 1929-м — Калибров 409 и 101. 101-й оказался не только самым маленьким из них (до сих пор это самый маленький в мире часовой механизм серийного производства с ручным заводом: 14 x 4,8 x 3,4 мм), но и наиболее известным: часы с этим механизмом выбрала для проходившей в 1953 году церемонии коронации Елизаветы II.

Меньше не значит проще: это правило часового дела работает и с механизмами серии «дуоплан», производство которых с 1925-го по середину 1960-х соста-

миниатюрные размеры механизма дают невиданную свободу в ювелирных экспериментах

вило примерно 22 тыс. экземпляров, Калибров 101 с 1929-го по 1994-й, согласно архивным данным Jaeger-LeCoultre, было изготовлено всего 1646 — около 25 штук за год. Ничего не поделаешь, сборка такого механизма — дело небыстрое. В последнее время на мануфактуре производится максимум полсотни 101-х в год. Этот механизм создан для того, чтобы на него смотреть. В Grande Reverso 101 он выставлен на обозрение внутри фирменного переворачиваемого корпуса — для этих часов производится неординарный вариант механизма, выполненного из золота и частично скелетонированного. И все же 101-й идеален именно тем, для чего он создан: им до сих пор оснащают раритетные женские часы, так как миниатюрные размеры дают невиданную свободу в ювелирных экспериментах. Jaeger-LeCoultre для украшения шедевров ювелирного дела не жалеет бриллиантов и других драгоценных камней, но все-таки главной драгоценностью таких часов остается механизм, хотя временами приходится потрудиться, чтобы среди блеска полированного золота и камней увидеть циферблат — как, например, в часах Joaillerie 101 Manchette, одним из последних ювелирных воплощений Калибра 101.

— Калибр 101

